

— Молодой мастер Сирил здесь!

Громкое объявление нарушило душную тишину в зале.

— Мой сын здесь, — на лице старой госпожи Дениз появилась радостная улыбка, когда она посмотрела на вход.

Выражение восторга также появилось на лицах Авивы, Герты и Герни, когда они также повернулись в том же направлении.

Насмешливая ухмылка на лице Авроры стала еще более явной, и она откинулась на свое место, как будто она была членом аудитории, ожидающей начала хорошего шоу.

Сирил появился с торжествующей улыбкой на лице, как будто все было под его контролем.

Увидев это, на лицах Герты и Герни появились облегченные улыбки. Уверенность Сирила сделала для них очевидным результат этого состязания.

— Отец, — сказал Сирил уважительным голосом, когда он поспешно вошел в холл. Джеффри просто невыразительно кивнул в ответ.

Сирил повернулся к Лансу с усмешкой на лице и сказал: «Большой брат, тебе действительно следует наказать свою дочь. Она даже не знает, что значит уважать старших».

Ланс посмотрел в глаза Сирилу и спокойно ответил: «Тебе следует сначала найти кого-нибудь, кто научит твоих дочерей смирению, чтобы им не пришлось учиться у тебя».

В глазах Сирила внезапно промелькнула тень страха, когда он встретился со стальным взглядом Ланса. С юных лет его старший брат всегда был лучше его во всем, и он все еще не мог не чувствовать себя травмированным пропастью, которая всегда существовала между ними.

Услышав это, лица Герты и Герни изменились в унисон. Они всегда свысока смотрели на семью Ланса и, конечно же, не пытались сохранить это в секрете. Однако теперь Ланс обвинял их в недостатке смирения. Если бы здесь не присутствовал Джеффри, они бы наверняка ответили массой оскорблений.

Глаза Микки загорелись, и он повернулся к Лансу с намеком на удивление в глазах.

Напротив, на лице Дебры появилась настороженность, но его реакция не особо удивила ее. В конце концов, если и был один человек, за которого он отбросил бы все любезности и рискнул бы своей жизнью, то это определенно была Глория.

Дениз посмотрела на Ланса и отругала: «Ланс, как ты мог сказать это Герте и Герни? Посмотри, какие они очаровательные и послушные. Если у тебя есть время, чтобы дисциплинировать других, ты должен дисциплинировать свою собственную дочь. Я слышала, у нее галлюцинации о том, чтобы стать наследницей семьи Моретон? Она сошла с ума?»

— Хех... — Аврора поджала губы, когда насмешка в ее улыбке стала еще более явной.

В этот момент снаружи раздалось еще одно громкое объявление. «Юная госпожа Глория здесь!»

Глория медленно и изящно вошла через вход. Она встала рядом с Сирилом и, сделав реверанс

Джеффри, сказала: «Приветствую, дедушка».

Джеффри снова бесстрастно кивнул в ответ.

Затем Глория повернулась к Дениз со спокойным выражением лица и сказала: «Я не сошла с ума, бабушка. Просто женщины способны делать все, что могут мужчины. По иронии судьбы люди, которые думают иначе, в основном женщины, к тому же недалекие».

Выражение лица Дениз тут же застыло, и она повернулась к Глории с недоверием в глазах. В этой семье никто не осмеливался так с ней разговаривать, кроме Джеффри.

Глаза Герты и Герни также были наполнены изумлением, а также завистью и ревностью при виде изысканной красоты и великолепного платья Глории.

Они всегда оскорбляли ее за то, что она скрывала свою внешность под вуалью, но кто бы мог подумать, что вуаль будет скрывать такой набор захватывающих дух черт? Более того, она полностью возвысилась над ними и оставила их в прахе, чтобы соревноваться с их отцом. Теперь она даже прямо упрекала слова их бабушки, и это было для них абсолютно невероятно.

Ей конец! Когда эта мысль пришла в голову, на лицах Герты и Герни появилось злорадство.

Напротив, Ланс смотрел на Глорию с намеком на удивление в глазах, но в основном с одобрением и удовлетворением.

Между тем, глаза Микки наполнились сияющим восхищением, как будто он впервые узнал свою старшую сестру.

Глаза Авроры также загорелись, когда она рефлекторно выпрямилась на своем месте. Она смотрела прямо на Глорию напряженным немигающим взглядом, как будто видела что-то совершенно невероятное для нее.

— Ты... Ты... — Щеки Дениз покраснели от ярости, когда она ткнула дрожащим пальцем в Глорию, не в силах подобрать слова.

Сирил с холодным выражением лица повернулся к Глории и уже собирался что-то сказать, когда Джеффри внезапно сказал строгим голосом: «Все, хватит, замолчите».

Он мимолетно взглянул на Глорию с намеком на одобрение в глазах, но быстро повернулся к остальным людям в зале.

Все мгновенно замолчали, и старая госпожа Дениз немедленно закрыла рот, не осмеливаясь издать ни звука.

Сирил все еще хотел что-то сказать, но вид стального выражения лица Джеффри заставил его проглотить свои слова в конце концов.

В глазах Глории промелькнула тень веселья. Она давно хотела сказать это, и избавиться от этого было очень приятно, но во время этого процесса ей было немного не по себе. Однако казалось, что Джеффри на ее стороне в этом отношении, и это стало для нее большим сюрпризом.

В зале снова воцарилась тишина, и Джеффри повернулся к дворецкому, стоявшему у входа, и сказал: «Скажите группе проверки, чтобы они вошли».

Два руководителя групп проверки вскоре вошли в зал, каждый с металлической коробкой в руках, они встали рядом с Глорией и Сирилом соответственно.

Хех, давай посмотрим, как долго ты сможешь сохранять такое дерзкое отношение. Сирил взглянул на Глорию с презрительной усмешкой на лице.

Грязная сука! Когда отец станет лидером семьи Моретон, я вышвырну всех вас и продам в бордели! Герни подумала про себя, сердито глядя на Глорию с обиженным выражением лица.

В глазах Герты вспыхнул зловещий свет. Хм, давай посмотрим, кто продолжит защищать такую грязную суку, как ты, после смерти дедушки! Когда придет время, я нанесу сотню шрамов на твое лицо, так что тебе придется носить эту вуаль всю оставшуюся жизнь!

На лице Дениз появилась холодная улыбка. Она уже приняла решение: после объявления результата она собиралась изгнать Глорию из этой семьи. Никто не мог так с ней разговаривать, кроме Джеффри, и любой, кто осмеливался сделать это, должен был заплатить цену за свою наглость!

Джеффри повернулся к двум мужчинам среднего возраста и сказал: «Объявите результаты».

Человек, стоявший рядом с Сирилом, открыл коробку в руках и достал бухгалтерскую книгу, объявив: «В прошлом месяце кузница Керри имела отрицательный доход в 30 000 медных монет, который в этом месяце превратился в 1 550 000 медных монет. Среди этих доходов 500 000 медных монет представлены в виде депозитов для заказов, подлежащих оплате в следующем месяце, и после вычета затрат в 500 000 медных монет общая прибыль составила 1 050 000 медных монет».

На лице Дениз появилась радость, когда она воскликнула: «Превратить дефицит 30 000 в прибыль 1 050 000? Мой сын — гениальный бизнесмен!»

— Да! — Герта и Герни тоже были в восторге, когда они повернулись к Глории с презрением в глазах. Она даже не вступала в контакт, не говоря уже о том, чтобы самостоятельно управлять магазином, так как же она могла заработать более 1 000 000 медных монет всего за месяц? Было бы маленьким чудом, если бы она не понесла убытков!

Сирил также самодовольно улыбался, ожидая объявления Джеффри об окончательном результате.

Прямо в этот момент человек, стоявший рядом с Глорией, также спокойно достал бухгалтерскую книгу и объявил: «Магазин одежды Синяя Замша, управляемый юной госпожой Глорией, потерял в прошлом месяце 50 000 медных монет, которые превратились в 4 020 000 медных монет в общем доходе в этом месяце. После вычета затрат в 850 000 медных монет магазин в этом месяце получил прибыль в размере 3 170 000 медных монет, ни одна из которых не была получена за счет депозитов».

Весь зал мгновенно замолчал.